

⁵ Государственный архив в Люблине. Фонд Актов города Люблина (1874–1915). Д. 8703.

⁶ Циркуляр Департамента таможенных сборов по таможенному ведомству от 3 августа 1877 г. за № 11928 // Указатель правительственных распоряжений по Министерству финансов. 1877. № 32. С. 819–820.

⁷ Сост. по: Государственный архив в Люблине. Фонд Актов города Люблина (1874–1915). Д. 8703.

М. М. Савченко

Д. И. МЕНДЕЛЕЕВ И ТАМОЖЕННО-ТАРИФНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Идеи Д. И. Менделеева в области таможенно-тарифной политики и его роль в формировании и осуществлении таможенного протекционизма в России на рубеже XIX–XX вв. остаются до настоящего времени одной из наименее изученных частей творческого наследия ученого-энциклопедиста. Многие годы Менделеев со свойственной ему энергией пропагандировал идею индустриализации России, видел в ней единственный путь движения к экономическому процветанию и народному благосостоянию. Труд на пользу роста русской промышленности он считал одной из трех своих служб Родине, наряду с работами в области естествознания и преподавательской деятельностью.

Интерес Менделеева к общим вопросам социально-экономического развития России складывался постепенно. Первой обобщающей работой ученого в этой области стал доклад «Об условиях развития заводского дела в России», сделанный на открытии торгово-промышленного съезда в Москве (1882 г.). Об этом выступлении впоследствии он писал: «Считаю, что с этого момента мое отношение к промышленности России получает ясную определенность, сказавшуюся в 1890–1899 годах»¹. Доказывая историческую необходимость индустриализации в России, Менделеев указывает на таможенный тариф как на одну из мер поддержки отечественной промышленности: «Без первоначального покровительства, конечно, нельзя ждать даже того, чтобы на внутренних рынках свои заводы могли соперничать с готовыми уже западными заводами <...> А когда заводы вырастут, можно действовать и на английский манер, проповедуя свободную торговлю». При этом, однако, ученый выступал против покровительства отдельным лицам и предприятиям, что, по его мнению, «скорее возбуждает не предприимчивость, а искательство»².

По образному выражению одного из биографов ученого, Менделеев «все время держал ногу в экономическом стремлении»³, и когда в конце 1880-х гг. настало время разработки таможенного тарифа, этой святой святынь экономической политики любого государства, он сразу был готов приступить к такой грандиозной работе. К этому времени после фритредерских увлечений 1850–1860 гг. таможенная политика России стала приобретать строго протекционистский характер. По отношению к стоимости ввезенных в страну товаров таможенные пошлины составляли: в 1857–1868 гг. — 18 %, в 1869–1876 гг. — 13 %, в 1877–1880 гг. — 16 %, в 1881–1884 гг. — 19 %, в 1884–1890 гг. — 28 %⁴.

В литературе существуют различия в понимании целей и характера таможенной политики России 1880-х гг. Н. Н. Шапошников видел в ней «рецидив меркантилизма и огульный протекционизм»; П. Б. Струве — взаимодействие фискализма и протекционизма, которое привело к созданию таможенной системы, окончательно оформившейся в 1891 г.; М. Н. Соболев признавал в ней доминирующей фискальную цель, полагая, что именно она была «блестяще осуществлена при величайшем напряжении платежных сил народной массы»⁵. Несмотря на различие в оценках, ясно, что, наряду с протекционными соображениями, интересы фиска являлись определяющими при осуществлении таможенных мер — увеличение государственных доходов было потребностью каждого дня.

Начало своего непосредственного участия в работе по пересмотру тарифа Менделеев вспоминал так: «В сентябре 1889 г. заехал, по-товарищески, к И. А. Вышнеградскому, тогда министру финансов, чтобы поговорить по нефтяным делам, а он предложил мне заняться таможенным тарифом по химическим продуктам»⁶. Ознакомившись с материалами, подготовленными для предстоящего пересмотра общего таможенного тарифа, Менделеев убедился, что рассмотрение тарифа какого-либо разряда привозных товаров в отдельности, без связи со всеми остальными, может не принести желаемого результата, потому что «теснейшая взаимная зависимость всех частей промышленности составляет одно из явлений, наиболее ясно выражающихся во всем современном промышленном движении»⁷. У ученого возник замысел составления проекта общего тарифа всех товаров, соответствующего состоянию и потребностям русской промышленности, что предполагало разработку принципов таможенной политики, а также системы распределения товаров, в которой выступала бы их взаимная связь. Менделеев, понимая, что от

предстоящего пересмотра тарифа во многом зависит промышленное будущее страны и ее экономическая независимость, «живо принялся за дело, овладел им и напечатал этот доклад к рождению» 1889 г.⁸

Разработка проекта потребовала изучения большого материала по экономике промышленности и сельского хозяйства, внешней торговле, сопоставления разнообразной информации, обработки обширных статистических данных. В декабре 1889 г. докладная записка «Связь частей общего таможенного тарифа. Ввоз товаров» — первая крупная работа Менделеева по тарифному вопросу — была представлена министру финансов. Впоследствии ученый оценивал ее так: «Этим докладом определилось многое в дальнейшем ходе, как всей моей жизни, так и в направлении обсуждений тарифа, потому что цельность плана была только тут. С. Ю. Витте сразу стал моим союзником, а за ним перешли и многие другие»⁹. Продолжая заниматься тарифными проблемами, Менделеев в октябре 1890 г. представил Вышнеградскому обширное «Добавление к докладной записке, относящейся к связи частей таможенного тарифа». Представленные доклады и их обсуждение быстро сделали Менделеева основной фигурой среди приглашенных разработчиков тарифной реформы. В 1891 г. ученый участвовал в заседаниях совещания и комиссии по тарифному вопросу и был, по словам В. И. Ковалевского, «духовной осью всей работы <...> по созданию промышленного протекционизма»¹⁰. В феврале 1891 г. он представил Вышнеградскому записку «О таможенной пошлине на серу и серный колчедан», весной — работал экспертом в Департаменте государственной экономики Государственного совета.

В острых дискуссиях Менделееву удалось отстоять главные принципы своего проекта, они не затерялись в многочисленных замечаниях, поправках и легли в основу общего таможенного тарифа Российской империи по европейской торговле. 27 мая общее собрание Государственного совета одобрило таможенный тариф, 11 июня 1891 г. он был высочайше утвержден и 1 июля введен в действие, став кульминационным пунктом протекционистской политики России (в 1891–1900 гг. таможенное обложение составило 33 % стоимости ввозившихся в страну товаров)¹¹. Современники и исследователи отечественной экономической истории не без оснований называли этот тариф «менделеевским».

В 1891–1892 гг. появился «Толковый тариф или исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года» — главное произведение Менделеева по проблемам таможенно-тарифной политики. Как следует из предисловия, «Толковый тариф» «назначается быть по возможности краткою справочною книгою для тех, кому не чужды промышленные интересы страны»¹². Он представляет собой подробные комментарии к таможенному тарифу с экономическим обоснованием принятых в нем ставок обложения по отдельным видам товаров, описанием состояния основных отраслей и выяснением перспектив их развития. Широкий круг использованных источников, обширность представленного материала, тщательность его обработки и систематизации сделали «Толковый тариф» своеобразной экономической энциклопедией пореформенной России.

«Тарифными делами» Менделеев занимался весьма увлеченно. «Какой я химик, я — политико-эконом; что там «Основы», вот «Толковый тариф», это — другое дело», — говорил он полусуто¹³. Позднее в одном из писем ученый вспоминал, что дело пересмотра и выработки таможенного тарифа «поглотило в свое время (1890–1892 гг.) все мое внимание и ответило моим самым заветным мыслям»¹⁴.

Свою позицию Менделеев определял четко: «Я считаю долгом <...> открыто и громко сказать, что стою за рациональный протекционизм». Он подчеркивал, что не противопоставляет протекционизм фритредерству, считая обращение к ним целесообразным в определенных исторических условиях. Ученый писал: «Фритредерский образ действия подходит лишь к странам, уже укрепившим свою заводско-фабричную промышленность; <...> протекционизм как абсолютное учение есть такой же рационалистический вздор как и абсолютное фритредерство, и <...> протекционный способ действия совершенно уместен ныне для России, как был уместен и для Англии в свое время, когда ей грозило остаться разоренным и бедным островом Атлантического океана»¹⁵.

Менделеев видел сущность протекционизма не в высоте пошлин на ввозимые товары и, тем более, не в запрете ввоза, а в создании экономических условий для развития промышленности. Ученый пришел к выводу о том, что правильным «толковым» тарифом следует считать только такой, в котором каждый вид и род товаров обсужден в отдельности, а не в какой-либо теоретической абстракции — фритредеров или протекционистов. На конкретных примерах Менделеев показывает, сколь благотворно может быть разумное и выдержанное покровительство для России, которая уже переросла земледельческий период своей истории. Целью его тарифа было развитие и защита тех видов отечественных производств, которые доставят народу прочный заработок, а стране необходимые то-

вары. При этом, учитывая ограниченные возможности России в использовании свободных капиталов и специалистов, Менделеев считал необходимым «избрать немногие, но коренные промышленные дела, которые должны, вместе с ныне уже существующими, составить зерно предстоящего промышленного движения России» (угольная, металлургическая, машиностроительная, химическая отрасли)¹⁶. При разработке тарифа, по его мнению, следует исходить из того, что, во-первых, «таможенный тариф всегда будет делом времени, условий и обстоятельств страны, к которой прилагается», во-вторых, «от тарифа можно ждать вполне благоприятных плодов лишь тогда, когда он установлен прочно, когда к нему есть возможность приноровиться и когда его система отличается целостностью», в-третьих, тариф должен «ясно указывать всем и каждому его истинные цели и те начала, которые определяют размеры его таможенных окладов»¹⁷.

В статье «Оправдание протекционизма» (1897 г.) Менделеев предостерегал от узкого понимания покровительственной политики и сведения ее только к одним таможенным пошлинам. По его мнению, «протекционизм подразумевает не их только, а всю совокупность мероприятий государства, благоприятствующих промыслам и торговле и к ним приравливаемых, от школ до внешней политики, от дороги до банков, от законоположений до всемирных выставок, от бороньбы земли до скорости перевозки <...> Он обязателен и составляет общую формулу, в которой таможенные пошлины только малая часть целого». В статье получила развитие и другая основополагающая идея Менделеева — признание необходимости активного воздействия государства на экономику. Ученый подчеркивает, что государство обязано возбуждать, содействовать и охранять промышленность и торговлю своей страны всеми возможными способами. Годы, прошедшие после принятия тарифа 1891 г., по мнению Менделеева, показали правильность избранного курса в таможенной политике: тариф не уменьшил ввоза, таможенные доходы возросли, а вместе с ними возросли и общие доходы государства¹⁸.

В то же время в высказываниях Менделеева нельзя не увидеть некоторое преувеличение роли протекционистской политики государства и возможностей ее благотворного воздействия на экономику. Он явно идеализировал индустриальное развитие, утверждая, что «если видно впереди мерцание зари общего мира и правомерного распределения возможного для стран и людей благополучия, то не иначе, как через посредство той же промышленности»¹⁹. Справедливо обращая внимание на всеохватывающий характер капитала, Менделеев переоценивал его возможности в решении ключевых проблем мирового сообщества: «У капитала нет отечества: он как и более высокие виды человечности — религия, художества, науки — всемирны, назначен к мирному объединению людей и к уравниванию стран»²⁰.

Сторонники курса на индустриализацию в среде высшей бюрократии высоко ценили Менделеева как ученого и общественного деятеля, стремились полнее использовать потенциал этой незаурядной личности. Особенно активно Менделеев сотрудничал с Витте в годы, когда тот занимал ключевые посты во властной иерархии и, опираясь на «высочайшую волю», в значительной мере определял экономическую политику империи. Идея «воспитательного протекционизма» Ф. Листа — таможенной защиты молодых отраслей национальной промышленности, пока они не достигнут уровня международной конкурентоспособности — стала ведущей в экономической политике нового министра. В осуществлении этой политики Менделееву принадлежала значительная роль.

Ученый оказал значительное влияние на подготовленную в 1893 г. в финансовом ведомстве программу развития отечественной промышленности и торговли, участвовал в разработке таможенного тарифа 1903 г. Без заключения Менделеева не осуществлялось ни одно сколько-нибудь важное мероприятие, касавшееся торговли и промышленности. Его деятельность в этой области характеризовалась исключительным многообразием. Подготовку аналитических записок и заключений для министерств и ведомств ученый совмещал с работой на торгово-промышленных съездах и выступлениями в научных обществах; создание капитальных трудов (или глав в трудах) — с поездками для изучения отдельных экономических регионов страны; участие в многочисленных правительственных совещаниях и комиссиях — с выяснением состояния и экспортного потенциала конкретных отраслей и производств; работу на всемирных выставках и международных научных форумах — с газетными интервью и полемикой в прессе. На рубеже веков, когда в практике международной торговли ясно обнаружился переход ведущих мировых держав от автономной таможенной политики к системе конвенционных тарифов, Менделеев много внимания уделял подготовке торговых договоров с другими странами.

В конце 1890-х гг. в условиях очередного обострения борьбы по проблемам экономического развития страны Витте считал необходимым прибегнуть к авторитету Менделеева, но уже с целью воздействовать на самого Николая II. В 1897 г. ученый по просьбе министра направил императору письмо, в котором высказывался за сохранение преемственности и последовательности в экономической политике (курс на индустриализацию завещан Александром III), обосновывал умеренность и строгую

обдуманность покровительственной системы в России, признавал неизбежность жертв протекционизма и т. д.²¹ За первым последовали еще два письма на высочайшее имя с доводами в пользу покровительственной системы и привлечения в страну иностранных капиталов (1898, 1901 гг.). По свидетельству самого Менделеева, его обращения «приняты были государем хорошо и некоторое действие произвели», а письмо об иностранных капиталах «государь пометил во многих местах и приказал напечатать и передать некоторым членам Государственного совета»²².

В 1902 г. в связи с работой Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности Менделеев представил в Министерство финансов докладную записку, в которой настаивал на борьбе с предрассудком об антагонизме между сельским хозяйством и фабрично-заводской промышленностью, подчеркивал важность «нормальной комбинации сельского труда с заводско-фабричным».

Менделеевский план индустриализации на основе «рационального протекционизма» был так же противоречив, как и, по сути, проводимая на основе этого плана экономическая политика Витте. Не отрицая, разумеется, значения подъема индустриального сектора, следует признать, что «насаждение» промышленности без последовательных и, главное, результативных преобразований в деревне, реформ в социальной и политической сферах не могло не привести к нарастанию структурных диспропорций и, в конечном счете, к кризису всей социальной системы. Кроме того, реализация программы форсированной индустриализации уже в среднесрочной перспективе встречала серьезные затруднения, обусловленные спецификой российской политической надстройки. Веря в силу и действенность государственного вмешательства в экономическую жизнь, Менделеев считал возможным «сверху» развязать частную инициативу и поддержать конкурентную предпринимательскую среду. Однако объективная логика ускоренного развития приводила как раз к обратному — поощрению крупнейших фирм, имеющих наилучшие производственные показатели. Результатом были не только «особые» отношения между бюрократией и крупным капиталом (коррупция), но и те самые вскормленные государством монополии, об опасности появления которых предостерегал ученый, видя в них главное «зло» капитализма. Показательна в этом отношении отечественная нефтяная промышленность, на впечатляющие успехи которой в конце XIX в. часто указывал Менделеев (в 1898–1901 гг. Россия была мировым лидером по нефтедобыче). Оптимистические прогнозы ученого относительно развития этой отрасли не подтвердились. Оказавшись во власти монополий, она вступила в период длительного спада, обеспечивая, однако, высокую норму прибыли для нефтепромышленников.

По справедливому замечанию А. И. Скворцова, суждения Менделеева по вопросам таможенно-тарифной политики и его деятельность в этой сфере, рисовавшая ученого скорее как экономического политика, встречали «гораздо чаще осуждение общества, чем одобрение». «В то время еще у русских ученых-экономистов считалось нелиберальным или даже антинаучным признавать законность таможенного обложения: в символ веры большинства наших экономистов входило еще поклонение свободе торговли. Но, конечно, не Д. И. [Менделеев] мог испугаться выступить против общераспространенного мнения, раз он признал его заблуждением»²³.

Менделееву приходилось опровергать обвинения в том, что его деятельность по пропаганде идей индустриализации была обусловлена личной заинтересованностью в делах определенных компаний. В 1905 г. он отмечал, что свою задачу видел в привлечении капиталов к промышленности, «не мараясь соприкосновением с ними. Вот я — чрез И. А. Вышнеградского, в союзе с С. Ю. Витте — и стал протекционистом <...> Пусть тут меня судят, как и кто хочет, мне не в чем каяться, ибо ни капиталу, ни грубой силе, ни своему достатку я ни на йоту при этом не служил, а только старался и пока могу буду стараться — дать плодотворное, промышленно-реальное дело свое стране <...> Науки и промышленность — вот мои мечты <...>»²⁴.

Профессор химии Л. А. Чугаев в одном из первых исследований жизни и творчества Менделеева характеризовал его не только как гениального естествоиспытателя, но и как глубокого знатока промышленности, особенно русской, оригинального мыслителя в области учения о народном хозяйстве, как ученого, обладающего государственным умом, «которому, к сожалению, не суждено было стать государственным человеком, но который видел и понимал задачи и будущность России лучше представителей нашей официальной власти»²⁵. В этой характеристике нашли отражение те стороны личности Менделеева, которые с особой силой проявились в его деятельности по разработке и осуществлению таможенно-тарифной политики России. «Тарифные дела» оказались областью соединения естественнонаучного, экономического и социального знания, синтеза теории и практики, к чему всегда стремился ученый.

Примечания

- ¹ Архив Д. И. Менделеева. Т. 1: Автобиограф. материалы: Сб. док. Л., 1951. С. 68–69.
- ² Менделеев Д. И. Об условиях развития заводского дела в России. СПб., 1882. С. 18, 43.
- ³ Смирнов Г. В. Менделеев. М., 1974. С. 264.
- ⁴ История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1968. Т. 5. С. 142, 323.
- ⁵ Шапошников Н. Н. Таможенная политика России до и после Революции. М.; Л., 1924. С. 18; Струве П. Б. Торговая политика России: Лекции. СПб., 1913. С. 238; Соколов М. Н. Таможенная политика России во второй половине XIX века. Томск, 1911. С. 842, 850.
- ⁶ Архив Д. И. Менделеева. С. 80.
- ⁷ Связь частей общего таможенного тарифа. Ввоз товаров: Докл. записка члена Совета торговли и мануфактур Д. Менделеева. СПб., 1889. С. VII.
- ⁸ Архив Д. И. Менделеева. С. 80.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Ковалевский В. И. Воспоминания / Публ. Л. Е. Шепелева // Русское прошлое: Ист.-док. альм. СПб., 1991. Вып. 2. С. 39.
- ¹¹ История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. 5. С. 323.
- ¹² Менделеев Д. И. Толковый тариф или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года. СПб., 1892. С. X.
- ¹³ Вейнберг Б. П. Из воспоминаний о Дмитрие Ивановиче Менделееве как лекторе. Томск, 1910. С. 14.
- ¹⁴ Архив Д. И. Менделеева. С. 33.
- ¹⁵ Менделеев Д. И. Толковый тариф... С. VIII.
- ¹⁶ [Менделеев Д. И.] Связь частей общего таможенного тарифа... С. IX.
- ¹⁷ Там же. С. VII.
- ¹⁸ Менделеев Д. И. Оправдание протекционизма // Новое время. 1897. 11 июля.
- ¹⁹ Менделеев Д. И. Толковый тариф... С. I.
- ²⁰ Д. И. Менделеев — Николаю II. Ноябрь 1898 г. (Научный архив Д. И. Менделеева при СПбГУ (НАМ СПбГУ). 1-я б-ка. Т. 1050. Док. 7. С. 10).
- ²¹ Д. И. Менделеев — Николаю II. Июнь 1897 г. (ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 308. Л. 1–8 об.).
- ²² Архив Д. И. Менделеева. С. 105, 129.
- ²³ Скворцов А. И. Менделеев как экономист // Русская мысль. 1917. № 2. Отд. 2. С. 65, 66.
- ²⁴ Архив Д. И. Менделеева. С. 36.
- ²⁵ Чугаев Л. А. Дмитрий Иванович Менделеев: Жизнь и деятельность. Л., 1924. С. 15.

М. Б. Балова

ВВЕДЕНИЕ КАЗЕННОЙ ВИННОЙ ТОРГОВЛИ И СОЗДАНИЕ МЕСТНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ПИТЕЙНЫМ СБОРОМ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1817–1819 гг.

Доходы от торговли спиртными напитками на протяжении длительного времени являлись одним из важнейших источников пополнения государственного бюджета. Изучение истории государственного регулирования винокурения и виноторговли в России показывает, что периоды казенной продажи вина сменялись откупной системой, при этом некоторые исследователи отмечают своеобразную цикличность этого процесса¹. Эффективность той или иной системы во многом зависела от деятельности соответствующих органов управления и чиновников разного уровня, призванных следить за соблюдением законодательства, причем зачастую определяющую роль играли именно местные чиновники, поскольку они были непосредственно связаны с производителями и продавцами спиртных напитков.

К началу XIX в. в России существовала система винных откупов, окончательно оформленная Уставом о вине 1781 г. Она предусматривала передачу монопольного права на торговлю алкоголем на определенной территории частным лицам (откупщикам) посредством торгов. Поступления от винной торговли в периоды господства откупной системы, по оценкам историков, составляли в первой половине XIX в. от 20 до 29 % доходов государственной казны, а в начале 1860-х гг. достигали 46 %². Тем не менее государство периодически забирало торговлю вином в свои руки, и очередной шаг в этом направлении был сделан 2 апреля 1817 г. принятием Устава о питейном сборе, который вводил в 29 российских губерниях систему казенной продажи вина, просуществовавшую до 1827 г.

Основными причинами принятия этого решения являлись бюджетный дефицит и рост злоупотреблений и финансового влияния откупщиков. По мнению министра финансов Д. А. Гурьева, идеолога новой системы, «содержатели откупов, умножая свои прибыли на счет народа и казны и мало-помалу соединяя в небольшом числе рук великие капиталы, из сборщиков дохода превратились в распорядителей оного в свою пользу. Ведая одни настоящее количество сборов, они предписывали